

Разорение Константинополя (9 Поход стр.14, 22-27)

Не упомянуть Лидеров в Истории, это значит свести на нет историю любого народа. Конечно, я не могу процитировать их всех, поэтому упоминаю главных, играющих важную роль в этих, Мирового значения событиях – Крестовых Походах.

Зная, сколько заведомой лжи было организовано вылито на Них, рада сообщить сторонникам «Правды во Всем», что имеются неопровержимые данные, записи и времен Походов, поздних и современных авторов, накрепко развенчивающих «вранье» и доказывающих именно **кто** послужил делу краха Византии, и в целом разорению Константинополя.

Оказалось, что потревоженные совестью совершившегося, оклеветанные их же современниками, многие Христиане, как воины, так и члены высшего командования, записали не только всё, виденное своими глазами, но и **назвали организаторов** этого **Заговора против Христианства**.

Тогда уже существовала жадная до Денег купеческая, вернее торгашеская Венеция и не брезговавшие принять в этом участие, разложившиеся высокие круги самой Имперской Византии. А обычные злопыхатели Нашей Веры, не только уничтожили как можно больше правдивого материала, но и написали свои пасквильные «повести». Так что, как всегда, Правду запутали в дебрях Лжи и «Их» обычной Демагогии, и всё с той же целью, воспрепятствовать пониманию событий, говорящих в пользу Крестоносного движения и обличающих истинных слуг Зла.

Византия – это Константинополь или Цареград, не от понимания Царь, как правитель народа, а как Царь-град, главенствующий, держащий всё Христианство. Не будет Царя, удерживающего, как главы Семейства людей одной Веры, не будет и самого Государства, потому что нет Го-суд-даря – Дара Господа народу Суд вершить. «Ибо тайна беззакония уже в действии, только не совершится она до тех пор, пока не будет взят от среды удерживающий теперь» - (2 Фесс.2:7). Это в свое время касалось России. Но остались Государи в мире, до сих пор борющиеся со Злом.

Ибо невозможно не укрыться от кары Господней. Так было и есть, сказанное Спасителем - дайте «Мне возмездие, Аз воздам».

Естественно, Западные историки оправдывали падение Византии, основываясь на «застойности деспотической формы правления, основанном на религиозном фанатизме, на пресловутом Византийском коварстве, при котором Василевсы (на-Греческом –главный, правитель), раскаленным железом ослепляли тысячи пленников, кичась, что не грешат против Заповеди «не убий»».

(«Василевс» Греч. βασιλεύς «В-Б-асилевс», от «басил» - база-основной, или «ва-сил» - сила. В Микенскую эпоху, XV-XI до н.э., слово «басилевс» - «qa-si-ge-u», по найденным глиняным табличкам, относилось только к вождю, главе сообщества, человеку, имеющему власть.

История Христианская гласит об этом, красивейшим, по цвету небесному цветку, растущему, в основном, «в хлебе насущим», ржи, помошнику в лекарственных целях, -Васильку, так:«После того, как Иисуса Христа не стало, Римляне приказали закопать Его Крест, а сверху посеять семена **белены** («hyoskyamos - химия»-«свиные бобы» или «белена», ядовитейшее растение, особенно семена. Цветки становятся токсичными в конце весны, как разв **Апрель (Воскресение)**. Но волею Господней семена попали в руки некоему Василию,

который и посеял их над Крестом. Именно по ним спустя несколько веков и был обнаружен Крест Господень под землёй.

История нам говорит, что Сарацины - Турки, пришедшие с Востока, никогда не оставляли своих амбиций в завоевании чужих земель. Им стали принадлежать огромные пространства, как, например, то, что теперь называется Турцией. Поэтому говорить о причинах любых Крестовых Походах, это просто приводить всё новые доказательства, сводящиеся всё к тому же – агрессивности этого Рода.

Значение Византийской Империи в Истории Человечества трудно переоценить. Она донесла до потомков наследие Эллады и Рима, сохранила Христианскую культуру и повлияла на дальнейшее развитие культур Западной Европы и Киевской Руси.

Название Венеции связано с племенем Венетов (Веды-Русь-Гиперборея-Индо-Европейские языки) и данного ей еще одного названия от её месторасположения - «венца». При Великом Перенаселении Народов, после Потопа, группа людей нашла для себя место с теплым климатом в удобной лагуне, окруженной множеством островов. Это были люди знающие и любящие море, мореходство и рыболовство (без мяса). Кроме этого, место было безопасно от постоянных нападений врага всякого рода.

(Очень показательно, что у Русичей, у Русских не было этой страшной привычки есть мясо с кровью, модного сейчас, что перешло из той же несчастной, «промытых мозгов» Америке. У нас в еде преобладали котлеты, что, на самом деле, более вкусные, более сытные и более усваиваемые организмом. И известные «Хамбургеры» пошли тоже от всё тех же Славян, постепенно расселившихся по земле. А не наоборот. Разводили и другой скот - коров для молока, курей, овец и т.д., но пользовались ими по надобности, а не для стейков. Ели иногда и куриное мясо, но уже после того, как она переставала нести яйца, а бульон только по надобности для больных. Сейчас гурманичают и с коровой, и с её теленком, что еще хуже. «Господи, спаси люди Твоя»)

Возвращаясь к Венеции. Основной статьёй дохода населения островов была рыбная ловля, торговля солью и судоходство. В III веке до Р.Х. эта область была захвачена Римлянами. В 452 году Атиллы разрушил Аквилею - «водное царство» - Триестский залив (по-Итал. Golfo di Trieste, по-Словен. Tržaški zaliv «Царский залив», мелководный залив в Адриатическом море, являясь частью Венецианского залива, чьи воды поделены между Италией, Словенией и Хорватией. Поэтому Триестский).

При оккупации Римом, многие жители Аквилеи бежали и поселились на островах. И группа из этих 118 островов, на которых возник город Венеция, стали называться Венецианской Республикой. С VIII века она становится крупным центром торговли между Европой и Византией, а с IX века Венеция уже независима от своей главы, Византии.

В свое время, тогда еще крепкая Христианская страна, она своим самым могучим флотом во всей Адриатике, поддержав 539-551 годах Благоверного Императора Юстиниана, одного из наиболее выдающихся Монархов, чье правление было важнейшим этапом перехода от Античности к Средневековью, от Римских традиций к Византийскому стилю правления. Им был полностью перестроен сгоревший собор Святой Софии в Константинополе, который оставался на протяжении тысячи лет самым грандиозным храмом Христианского мира. Понимая важность Церкви для государственного управления, Император был автором многочисленных писем на религиозные темы, адресованных Папам и Патриархам, а также

трактатов и Церковных песнопений. Юстиниан первый отчетливо противопоставлял народной воле «милость Божию», как источник верховной власти. «Бог помогает побеждать врагов и издавать справедливые законы», говорил он. «Свобода и счастье – это абсолютное доверие Богу».

Ангел показывает Юстиниану модель Собора Святой Софии.

Великие умы человечества знали, что «Люди объединяются для достижения счастья и блага» - Сократ, Платон, Аристотель и Цицерон. Но Венеция подпадала под категорию Талассократии- контроля над водными пространствами. От «море, вода» - κράτοςи «власть» от древне Греческого«θάλασσα» (thalassa) –Талатта (тотальная), в древнеГреческой мифологии богиня моря. «Это такой тип государства, вся экономическая, политическая и культурная жизнь которого, вследствие недостатка земельных ресурсов или особого географического положения, сосредотачивается на деятельности так или иначе связанной с морем, морским судоходством и контролем морских пространств и прибрежных регионов.» - Энциклопедия Британика.

Банки – деньги, золото, то, что толкает человека на преступления, на Войны.

«В Древнем Вавилоне, Египте и Греции существовали «Банки». В те времена храмы были тем местом, где люди хранили свои деньги. Так, в 210 г. до Р.Х. специальным указом в Риме, в Форуме стали отводить место для менял. Слово «банк» происходит от Итальянского «banco», что означает «стол». Эти «столы» устанавливались на площадях, где проходила оживленная торговля товарами. За столами располагались специалисты - менялы, которые разбирались во множестве обращавшихся монет. Услуги по определению их ценности стали их ремеслом, что переросло в меняльное дело».Из Википедии.

И, именно в Венеции, в 1125 году возникает первый Банк, затем Амстердамский и, лишь в 1407 году, Генуэзский. Позднее, в 1528 году, издается закон, на основании которого запрещается соединять меняльное дело и хранение денег. Менялы должны были определять ценность монет, а банкиры - хранить деньги и производить расчёты, а далее осуществлять и ссудные операции. Банк – это ТОЛЬКО хранилище денег.

На самом деле такое толкование Банка не раскрывает его сути. Оно должно быть тем местом и ролью в условиях Рынка, где он становится неременным атрибутом товарно-денежного дела (бизнеса). Исторически они никогда не гнушались другим процветающим делом денег - торговлей рабами.

Всё для услуг потребителя. Была вымощена часть улиц и площадей, в некоторых местах появилось масляное освещение. В Венеции впервые стали страховать морские грузы. И, чтобы не было связано с деньгами, всё шло через контроль одного и того же Банка.

Торговое соперничество (Золото!) всегда лежало в основе борьбы между такими, касалось бы, родными морскими державами, как Венеция и Генуя. После 1204 года Генуя теряет свою возможность торговли с Византией, как и все остальные привилегии в Константинополе. Поэтому конфликта с Турками Венеция всячески избегает, предпочитая мирную торговлю, приносящую всем сторонам денежную прибыль любого сорта.

Арабский Египет

Константинополь

Что же касательно этого, придуманного «Константинопольского» похода, то доподлинно известно, что Маркиз Бонифаций Монферратский, лидер Похода, первый Король Греческой Фессалоники, ещё за 2 года до штурма **Богохранимого города Константинополя**, знал о том, что Крестоносцы не пойдут на Египет, и на конфиденциальной встрече со слепым Венецианским дожем Энрико Дандоло, договорился о разделе Византийского наследства. Дандоло (1107-1205) — «Примиленький судья» и самый долго живший Дож, руководитель в Италии 98 лет. Дандоло ослеп до того, как стал Дожем. Говорят, что его ослепил стеклом Византийский известный Мануил Комнин во время его посольской миссии. Но это не помешало ему быть избранными нуждающимся в нем Венеции. Не было забыто какую роль он сыграл в восстановлении Венецианского торгового квартала.

До этого, по совсем ясным причинам мошенничества и ему подобное, правительство Византии бросило в тюрьмы тысячи Венецианцев. Рассерженная Венецианская, уже тогда демократическая Республика, готовила карательную экспедицию, однако из-за угрозы чумы (Божьей кары) она не состоялась. Вместо этого, вести переговоры в Константинополь приехали два посла, в том числе и Дандоло, который в течение нескольких лет выполнял свои «посольские» там обязанности.

Теперь о так называемых «Крестоносцах», погрязших в долгах перед «Венецией». Ехали они туда совсем по другим делам, поэтому средств на оплату перевозки морем у них почему-то не

оказалось. Хотя некоторые вожди Похода, не зная закулисной интриги, продали свои драгоценности и внесли наличные средства, чтобы мочь собрать часть необходимой суммы. Блокированные на острове Лидо (цепочка песчаных островов, отделяющих Венецианскую лагуну от Адриатики), куда их вдруг незачем поселили, вернее отделили, где воины и начали роптать. Поход был под угрозой срыва.

Тогда-то Дандоло (от «дольный» - нижний) и поставил «условие» Маркизу Бонифацию, в виде отсрочки Похода при условии их «помощи» Венеции, овладеть портом Задар (город в Хорватии, один из важнейших исторических центров Далмации). Ибо Задар, являлся их основным торговым конкурентом. План удался, Золото было разграблено, дележ состоялся.

Самое отвратительное, кто этого не знает, но между «Крестоносцами» и «Венецианцами» был согласован торговый «Контракт», согласно которому $\frac{3}{4}$ Империи получают «инвесторы», то есть «Венеция и Крестоносцы», а $\frac{1}{4}$ будущий Император Византии. Так родился знаменитый титул Венецианских дождей - «Владыка четверти и полчетверти Византийской Империи».

И, всё же - что же заставило Крестоносцев, призванием которых была война за Веру, а целью освобождение Гроба Господня, напасть на своих же собратьев? Их, против их же воли, заставили это сделать, всё те же главари Похода, под той же ложью, прикрытой благонравными целями. Винить же честных Воинов Христовых нельзя. А чтобы бы вы сделали на их месте при таких обстоятельствах? Хорошо рассуждать и осуждать после, да еще прикрываясь вековыми «точными данными». Кто может первый бросить в них камень? Нашлись же и всё те же.

Официальной задачей IV Крестового Похода был Египет, которому тогда принадлежала Палестина. Ведь победа там могла избавить Святую землю от Мусульманской угрозы.

Папа Иннокентий III (1161-1216) совершенно не был осведомлен о тайных переговорах Венеции с «Крестоносцами». Когда слухи о заговоре дошли до него, он пробовал остановить Поход, обещая отлучить всех от Церкви. Но существовали слишком сильные сплетения обстоятельств между правителями государств, чтобы было возможно разрубить этот Гордеев узел.

Иннокентий III был энергичным противником Ереси и провел несколько кампаний против неё. В начале своего Понтификата он сосредоточился на Альбигойцах, также известных как Катары, секте, которая приобрела множество сторонников на юго-востоке Франции.

Опасность Катарской ереси была в том, что они отвергали авторитет и учение Христианской Церкви. Поэтому Иннокентий издал указ о начале IV Крестового Похода в 1198 года, чтобы вернуть контроль над Святой Землей.

Но Иннокентий рассматривал не такой захват Константинополя, а как Объединение Церквей, воссоединения Западной и Восточной, в разделе которых он всегда видел руку «Дьявола».

После неудач Константинополя и последующий за этим обличающим «Детским походом» («Если не обратитесь и не будете как дети, не войдете в Царство Небесное» - (Мф.18:1-9), в Ноябре 1215 года Иннокентий открыл Латеранский XII Вселенский Собор, который принял много важных решений.

По его итогам было составлено 70 реформаторских указов. Среди прочего, Собор установил создать школы и повысить подготовку Духовенства. Он запретил духовенству участвовать в судебных ордалиях («Божий суд»), что привело к их исчезновению из практики

судопроизводства. Наконец, на этом Соборе духовенство законодательно закрепило недопустимость подчинения **Христиан Евреям**. Канон 69 запретил Евреям служить в государственных учреждениях, так как это давало им возможность «выразить свой гнев против Христиан». Канон 69 установил, что Евреи распяли Христа, и поэтому было бы «слишком абсурдным, чтобы хулитель Христа осуществлял власть над Христианами», а значит, Евреи не должны назначаться на государственные должности.» - Википедия. Папа всё-таки сумел наложить на Венецию, вместе с остальными «Крестоносцами» Интердикт - запрещение всех Церковных действий и треб, как Евхаристии, миропомазания, исповеди и бракосочетаний. Он же и основал великие Монашеские Ордена Доминиканцев и Францисканцев.

Но решением предводителей Похода было повернуть войско в сторону Константинополя, под предлогом «оказания помощи Византийскому Царевичу». Поэтому внезапное отклонение от маршрута в «освобождении» Задара, порадовало далеко не всех Крестоносцев. Некоторые из них считали совершенно недостойным и недопустимым для Христиан, чтобы Воины Креста обрушивались на Христиан убийством, грабежами и пожарами, что обычно бывает при завоевании городов. Тем более, что Король Венгрии Имре (1196 -1205), сам принявший Крестоносный обет, был смертельно болен. Часть Пилигримов даже вернулась на родину. Но 24 (6) ноября 1202 года, после упорного сопротивления, Задар был всё-таки взят. Венеция также соперничала с Византией в борьбе за торговые пути в бассейне Чёрного моря, на перекрёстке которых также стоял и Константинополь. Туда сходились, как пути «из Варяг в Греки», так и Великий шёлковый путь. Поэтому корабли Крестоносцев несколько месяцев бесцельно дрейфовали в Средиземном море, как запасные.

Оказывается, существовали книги, но далеко запрятанные от глаз желающих знать всю правду о «разорении Константинополя». И писакам, с неподобающими обвинениями в адрес истинных Крестоносцев IV Похода, как Русского Архиепископа с козлиной бородой (Бог всех метит) известного «духовника» нашего Президента, прежде, чем выказывать обвинения на Крестоносцев на всю страну, надо было бы прочитать Хронику того времени XIII века - **«Завоевание Константинополя» Робера де Клари**. Стоит принести хотя бы запоздалое извинение в память погибших Воинов, верных своему Христианскому долгу. Автором этой книги был Робер де Клари, реальный участник описываемых им событий. Книга была в оригинале издана в 1924 г. Ф. Лоэром. Это был не просто очерк, а детальная работа из 120 глав, об отношении рядовых Крестоносцев к изменению первоначального плана Похода и других важных его подробностей.

И, чтобы реально доказать, что же действительно случилось в Константинополе, я приведу отрывки из книги «Завоевание Константинополя» Робера де Клари в работе Михаила Абрамовича Заборова (1920, Петроград -1987, Москва), Советского историка-медиевиста, Доктора Исторических наук, крупнейшего специалиста по истории Крестовых Походов. (Книга Хроника «Завоевание Константинополя» Робера де Клари, созданная в начале XIII века, наряду с одноименным произведением Жоффруа де Виллардуэна принадлежит к числу первостепенной важности источников по истории захвата Константинополя». В свободном доступе на сайте [«coollib.com/b/301428/read»](http://coollib.com/b/301428/read). Включая данные о нем в Википедии.)

«Будучи простым Французским Рыцарем, Робер де Клари не знал скрытой, закулисной стороны Похода и лишь понаслышке был осведомлен о его предистории, а тем более об

истории Византии и Государствах Крестоносцев на Востоке. Робер де Клари являлся рядовым участником этого Похода и поэтому его хроника отображает поход на Восток глазами непринужденного и незаинтересованного в чем-либо человека.

«Самое раннее упоминание о семействе Клари встречается в Церковной грамоте из Амьена 1146 года. Ничто не указывает здесь на принадлежность семейства к высшему классу. Робер де Клари принадлежал к мелкопоместному феодальному семейству, которое, лишь незадолго до описываемых в его хронике событий, приобрело благородный титул и стало именоваться «де Клари».

«Клари были связаны с сеньорами Амьена. Еще вIV веке Епископ Фирмин принёс туда Христианство, где уже с X до н.э. она была заселена Галлами. Их знаменитый Амьенский собор, вмещает больше верующих, чем любой другой Готический храм Франции. Семейство Клари были одними из лучших представителей этого общества. И Робер Клари излагает все эти события на своем обычном разговорном языке.

«Он перечисляет Рыцарей, участвовавших в Крестовом Походе, передавая восторженное изумление Крестоносцев Константинополем. Что они увидели там, изумило их особой Византийской роскошью, благолепного обилия золота Христианских святынь, великолепием их мозаик, и, вообще, невиданным тогда громадностью общественных сооружений.

«Прежде всего, это было невероятное богатство, мрамор и порфир колонн, драгоценные камни, украшавшие оклады Икон и золото Алтаря в храме Святой Софии, с сотнями лампадных люстр на его своде. Каждый светильник оценивается им в 200 марок серебра. «Клари также рассказывает и о конфликтах в главе воинства, с их безудержной алчностью в дележе добычи, о деталях в избрания Императора, о разделе территории Византии и создании Латинской Империи.

«Робер отчетливо видит различия в общественном положении участников Крестового Похода. Это, прежде всего могущественные и знатные Бароны, предводители Крестоносцев, лица высокого происхождения, богатые и влиятельные, те, по отношению к которым он питает открытую неприязнь. Затем уже знатные, но бедные Рыцари. Это те, кто и принадлежал к феодальной аристократии, но занимал более низкие ступени на ее лестнице. «Далее идет «меньшой народ войска», куда относились оруженосцы и пешие, та масса, которую постигло в походе **жестокое разочарование**, поскольку она сама стала отчасти жертвой корыстолюбия, высокомерия, неприкрытого эгоизма, политических интриг своих вождей, знатных сеньоров и Венецианского Дожа, быстро нашедших общий язык.

«Они сговаривались за спиной Рыцарей, не посвящая тех в свои планы. Так, Бароны и прочие высокородные Крестоносцы, приняли на совете предложение Дожа насчет завоевания Задара, когда все остальные в войске не знали об этом. Они хитростью отнимали у рядовых воинов то, что, с точки зрения последних, причиталось им за их ратные труды.

«Все повествование де Карли ведет от имени этих, в конечном счете, обделенных добычей, обманутых, ущемленных в своих притязаниях, рядовых Рыцарей, рассчитывавших не на жалкие подачки и не на крохи от завоеванного добра, а нечто гораздо большее – «если надо грабить, то делить поровну!

«Война есть Война, это знают все её участники. Ведь под трапезой нашли тайник, а в нем до сорока бочонков чистого золота, а на полатях, и в стенах, и в сосудохранильнице не счесть сколько золота, и серебра, и драгоценных сосудов.» Роберт Клари заключает - **«слышали правду, как был завоеван Константинополь!»**

«Его труд имеет то неоспоримое, преимущество перед прочими, что все это подлинная правда. Это правда об обиде, нанесенной знатью Рыцарям, то есть правда, отражающая

внутриклассовые противоречия в «Воинстве Божьем», двинувшемся было против «неверных», а оказавшемся, якобы волей случая, в Константинополе. Его неприязнь по отношению к ним проступает в сценах, где описываются различные эпизоды битвы за Константинополь и того, что последовало за этим взятием. Автор Хроники, Робер де Клари, с пафосом и душевным переживанием рассказывает о несправедливости и желании Рыцарей восстановить справедливость.»

Но, как всегда, существуют или находятся люди не любящие Правду, в любых её проявлениях. Делают они это или от своей природы, или, опять же, от любви к деньгам, получаемых по любом способом. Одним из таких оказался Жоффруа де Виллардуэн. Книга, написанная им, не сразу, по пришествию из этого Похода, а значительно позднее, в силу «обстоятельств», вызывает только сожаление, как к Христианину. Жоффруа был знатным сеньором, маршалом Шампани, но заинтересованным лицом, участвовавшим почти во всех дипломатических акциях и перипетиях Похода.

В своем «Завоевании Константинополя» он излагает неофициальную версию событий, призванную представить в наиболее выгодном свете крайне неблагоприятные поступки самих «воинов Божьих» и их предводителей. Он, как маршал, пренебрегает житейскими подробностями рассказываемого, подменяя их деловым изложением существенного, смешанным с его риторикой. Жоффруа всё время пытается оправдать сговор Баронов с Дожем, но доказательства, которые он приводит, являются уж слишком неубедительными.

К этому ему все же хочется добавить всё ту же боль, от понимания случившегося, которую уже невозможно ничем исправить. И, чем больше ты читаешь о деталях происшедшего, тем горше становится на душе Верующего человека. Как могла подняться рука Христианина на такое или она в тот момент было ведома помутневшим умом, ведомым всё тем же дьяволом? Закончилась эпопея с Царским градом, достигнутая результатом нужным её врагам. Божий Промысел еще и еще раз показывает нам его истинное лицо.

На месте Византии возникла другая Христианская Латинская Империя, просуществовавшая до 1261 года, когда Греки всё-таки вернули себе Константинополь. Вынесенные Священные ценности Христианства были унесены, но не потеряны. Их охраной занялись вплотную всё те же Божьи Воины, солдаты своего дела.

И позже, с уверенностью можно сказать, что Христианский Мир понял - и чтобы было, если бы эти Святыни попали в руки ненавидящих нас людей. Ведь Цареград не остался Константинополем, а стал Исламским Стамбулом. Естественно, Грекам было обидно, что они проглядели Православные сокровища. Это их вина. Слишком уж сладострастными до всех потех они оказались и невозможно было остановить всё это Божье попустительство.

Известно, что когда-то их Старцы предупреждали их об этом, но кто верил им. Ведь до сих пор их Старцы вымаливают Бога за содеянное Греками. И, ДО СИХ ПОР, кто-то их слушается!

Недавнее предательство последнего Греческого Премьера, Алексиса Ципраса, модернизированного коммуниста, это показало. Это еще раз подтверждает, что народ ничего сам не может сделать против Власти над ним. Но единственно, что забывают Лидеры, что существует эта карающая и неотвратимая Рука Правосудия над ними.

Затем начался V Крестовый Поход в 1217 году под непосредственным руководством Церкви. Но последующие Походы V, VI, и последний VII, Святого Луи IX, были практически

неудачными. Они все старались вернуть их былую славу и оставить Иерусалим свободным Священным городом. Но время диктовало другое.

Во славу Их, было спасено многое, что укрыто в дальних горных монастырях под присмотром высоких стен, Воинов-монахов и специально поселившихся вокруг них людей.

И последнее, в заключении, хочется выразить не одно мое такое отношение к Святым Походам и ко всему Христианству, так бережно, так по-свойски понимающим значение этих Событий:

«В глубоких раздумьях мы вышли из собора: может быть на все есть Промысел Божий, в том числе и о тех честных мощах, которые сохранены в Италии. Остались бы они в Константинополе, что ныне Стамбул? Кто знает, какая бы их постигла судьба?» - Мария Шургина «Путевые заметки об Италии».

© Светлана Ненов

19 Января 2018 года - Крещение